

«У меня никогда не было иллюзий по поводу того, что право может быть универсальным регулятором»

12.04.2023

ИНТЕРВЬЮ

В апреле 2018 г. накануне 15-летия юридической фирмы «Казачков и партнеры» мы опубликовали [интервью](#) с ее управляющим партнером Дмитрием Казачковым. Теперь же в преддверии 20-летия фирмы мы встретились в офисе компании не только с Дмитрием Вячеславовичем, но и с

одним из партнеров фирмы — Алиной Братищевой. Кабинет Казакова, в котором проходили интервью и фотосессия, заслуживает отдельного описания, поскольку во многом характеризует личность своего хозяина и фирму в целом. Здесь на стенах можно увидеть живописные полотна с сюжетами из русской истории и сказок: «Соколиная охота князя Светослава», «Святогор», «Иду на Вы», «33 богатыря». Большинство картин принадлежит кисти российского художника Вячеслава Назарука, автора всеми любимых героев мультфильмов — крошки Енота, кота Леопольда и зловредных мышат, Мамонтенка в поисках мамы. С недавно ушедшим из жизни художником Казакова связывала личная дружба — с этого мы и начали наше интервью.

— Расскажите, пожалуйста, как Вы познакомились с Вячеславом Назаруком.

Дмитрий Казаков:

Наше знакомство состоялось в 2013 г. Я был увлечен исследованием образа древнерусского князя Светослава, отображением его в искусстве, а Вячеслав Михайлович Назарук как раз занимался художественным воплощением этого исторического персонажа. Поэтому я нашел его телефон и позвонил. Он сразу пригласил меня в свою мастерскую, с тех пор я люблю бывать у него.

Визиты к мастеру были для меня как обряд очищения. Вячеслав Михайлович излучал тот самый свет, что исходит от каждой его картины. Он трудился до последнего часа, уже практически слепым продолжал создавать полотна, как когда-то глухой Бетховен свои музыкальные произведения. Назарук известен широкой публике в основном как автор любимейшего мультипликационного персонажа Кота Леопольда. На самом же деле он величайший современный художник.

Так сложилось, что я много сотрудничаю с творческой интеллигенцией. В частности, по вопросам защиты авторских прав. В настоящее время обеспечиваем защиту авторских прав Назарука на персонажей мультфильмов «Приключения кота Леопольда» и «Крошка Енот».

Данная история, как сейчас принято говорить, не про деньги. Речь в чистом виде идет о восстановлении справедливости, в чем и заключается высший смысл и предназначение юридической профессии.

— Повлияли ли на работу адвокатского бюро события последнего года?

Дмитрий Казаков:

Конечно, повлияли. Мы пережили серьезные кадровые изменения: штат бюро сократился практически вдвое. Это стало для нас серьезным испытанием, так как количество проектов не снизилось и качество работы должно было оставаться на прежнем уровне. Последствия такого «исхода» еще могут дать о себе знать в будущем, но на сегодняшний день нам удалось стабилизировать ситуацию. Важную роль в этом сыграли наши молодые таланты. Они проявили такие качества, как способность трудиться при серьезной психологической нагрузке, брать на себя бремя лидерства и ответственности за личный результат и за общее дело. Конечно, неоценимая заслуга успешного становления молодых юристов принадлежит нашей старой гвардии.

— Расскажите, пожалуйста, о команде юристов Адвокатского бюро «Казаков и партнеры».

Дмитрий Казаков:

Исторически сложилось так, что основной костяк бюро составляют выпускники МГЮА. Большинство юристов начинало карьеру в «Казаков и партнеры». Каждому нашему сотруднику мы предоставляем возможность расти и развиваться. На мой взгляд, так вырабатывается наша общая ДНК. Нам важно, чтобы сотрудник был на своем месте и чувствовал себя комфортно.

Нас традиционно считают кузницей кадров для крупных энергетических корпораций, и мы действительно лидируем на этом рынке. Многие бывшие наши сотрудники стали

управленцами высокого уровня. Некоторые, попробовав себя в роли штатных юристов крупных корпораций, возвращаются к нам, что само по себе очень ценно.

— Алина, а как Вы оказались в «Казачков и Партнеры»?

Алина Братищева:

Партнером адвокатского бюро я стала в 2005 г., а с Дмитрием Вячеславовичем работаю с 2000-го года. За это время мы реализовали много значимых совместных проектов в энергетике, корпоративном, дого- ворном праве и иных отраслях.

Хочу добавить в продолжение ответа Дмитрия Вячеславовича о нашей команде: мы стараемся окружать себя юристами с горящими глазами, которые верят в победу и не сдаются, мыслят нестандартно и умеют работать в команде.

— Алина, какими реализованными в бюро проектами Вы по праву гордитесь?

Алина Братищева:

Артистов часто спрашивают, какой ролью они гордятся больше всего, и, как правило, им трудно назвать какую-то одну свою роль. Вот и я горжусь всеми проектами, в которых принимала участие. Если же говорить о наиболее фундаментальных, то следует отметить значимые тарифные споры и споры по группам потребителей в энергетике. Я участвовала в разрешении многих из них и могу с уверенностью сказать, что мы сформировали серьезную судебную практику по ним.

Я также специализируюсь на спорах, связанных с ценными бумагами. У нас были очень интересные вексельные споры. По некоторым из них позицию удалось отстоять именно в вышестоящих инстанциях. Благо- даря этому судебная практика пополнилась благоприятными для истцов изменениями и пришла к единообразию: например, проценты и пени по векселям должны начисляться даже за период действия обеспечительных мер,

запрещающих выплаты по ним, а ликвидация векселедателя не может служить основанием для прекращения обязательства авалиста по векселю.

По многим интересным спорам мы проходили не один судебный круг, но в конечном итоге всегда отстаивали свою позицию и защищали интересы доверителей в сложных ситуациях.

— Для Вас принципиально дойти до конца?

Алина Братищева:

Если есть правовая позиция и мы в ней убеждены, безусловно, нужно идти до конца. Мы всегда честны перед нашими доверителями, и, если в ходе глубокого анализа видим, что шансов выиграть дело или реализовать какую-то идею доверителя практически нет, то и не предлагаем помощь, которая не принесет результата. Но если шансы есть, мы всегда реализуем задуманное!

— Дмитрий Вячеславович, в прошлом интервью Вы говорили о том, что у Вас четко выраженная специализация — природно-ресурсное, энергетическое право. Не изменился ли фокус?

Дмитрий Казаков:

Основная часть нашего проектного портфеля по-прежнему так или иначе связана с энергетикой, хотя в последнее время появились и другие задачи. Мы стараемся удовлетворять максимально возможный спектр клиентских запросов. Здесь наблюдается встречное движение: клиенты, привыкшие к нашим стандартам работы, доверяют нам решение проблем, по которым у нас еще нет долгой наработанной практики. Однако мы достаточно быстро адаптируемся и учимся. Например, нам пришлось заниматься вопросами медицинского и военного права, и мы их успешно освоили.

Алина Братищева:

Мы стремимся работать, соблюдая принцип «одного окна» — так, чтобы клиент, обратившись к нам, мог удовлетворить любую потребность в юридической помощи.

— Вы планировали открыть офисы в других городах. Удалось ли реализовать эти намерения?

Дмитрий Казаков:

События последних лет внесли свои коррективы, и мы не стали открывать представительства в регионах: это было бы сопряжено с неоправданными в настоящее время расходами и сложностями с контролем. Так что по общему правилу все вопросы у нас решаются в центре. В то же время в течение уже нескольких лет мы ведем крупные проекты в Крыму, которые требуют постоянного присутствия там, в связи с чем нескольким нашим юристам пришлось переехать.

— Вы в профессии уже 30 лет. Менялось ли в течение этого продолжительного периода Ваше представление о праве?

Дмитрий Казаков:

Когда-то мы засучив рукава строили правовое государство. Нам рассказывали, что достаточно создать хорошие законы, урегулировать правом все и вся, и наступит торжество справедливости и прогресса. Тем не менее у меня никогда не было иллюзий по поводу того, что право может быть универсальным регулятором. В частности, по моему убеждению, оно не должно вмешиваться в воспитание в семье, вторгаться в мораль. И напротив, без общей идеологии, общих моральных основ никакое общество и государство существовать не могут.

А возможными общие моральные основы становятся лишь тогда, когда большинство признает справедливым государственное устройство. В таком обществе право

действительно может стать мерой справедливости, а справедливость подразумевает добро и милосердие. Это некая идеальная правовая реальность, но в действительности...

Не считая периода 1990-х годов, могу сказать, что в моей личной истории было несколько «травмоопасных» для правосознания моментов, которые убедили меня в абсолютной правильности формулы «право есть возведенная в закон воля господствующего класса».

Правда, сегодня и возведение в закон стало необязательным признаком.

Для меня по-прежнему остается классическим примером произвола и несправедливости дело, о котором я рассказывал вам в прошлый раз, — о неконституционности российского Земельного кодекса. В случае, связанном с Земельным кодексом, был совершен откровенный подлог, когда конституционная норма о праве народов России на землю была заменена на право человека, в результате чего территория РФ стала мировым достоянием. Фактически были объявлены открытые торги территорией государства. Идеологически и символически это означало, что РФ открыта для экспансии. И все это «благословил» Конституционный суд, признав Земельный кодекс не противоречащим Конституции.

Я говорил о равенстве прав на землю для жителя ЮАР и мурманчанина (Мурманская областная Дума была заявителем в Конституционном суде). А ведь некоторые члены Конституционного суда до этого процесса писали учебники, где право на землю в РФ приводилось в качестве классического примера прав гражданина. Студентов так обучали. При этом основным полемическим аргументом сторонников конституционности этой нормы Земельного кодекса было то, что у РФ нет врагов, мол, у СССР враги были, а у России их нет. Сегодня же кольцо «друзей» РФ сжимается все уже. Впрочем, для кого-то они, видимо, по-прежнему остаются друзьями без кавычек.

Что касается событий последних лет, то, на мой взгляд, право пребывает в коматозном состоянии. Это выражается в том, что важнейшие политические и правовые, общеобязательные, решения объявляются центральной властью в виде устных деклараций

и исполняются по понятиям субъектами РФ и структурами с неопределенным статусом, вдруг наделяемыми властными полномочиями.

Кроме того, тотальная цифровизация ставит под угрозу сам факт существования права как общественного регулятора. Электронный контроль развивается таким образом, что любой поведенческий акт скоро будет возможен лишь постольку, поскольку санкционирован глобальной электронной системой «жизнеобеспечения». «Согрешить» не получится.

Свобода закончится даже как осознанная необходимость. При этом контроль коснется и чувственной сферы: «и раб судьбу благословит» и возлюбит свой ошейник. Понимаю, что звучит удручающе, но сейчас время трезвых оценок.

**Дмитрий
Казаков**

управляющий партнер юридической фирмы «Казаков и партнеры»

**Алина
Братищева**

партнер юридической фирмы «Казаков и партнеры»

ИНТЕРВЬЮ